

ПРОБЛЕМА МОНОПОЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В МАРКСИСТСКОЙ ПАРАДИГМЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.О. КОМОЛОВ,

младший научный сотрудник,
Центр макроэкономических исследований,
аспирант Института экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия,
e-mail: oleg_komolov@mail.ru

В статье даётся критический анализ проблемы монополизации производства с позиций марксистской политической экономики, выраженной в идеях представителей течения из разных эпох – от основателей до советской школы марксизма. Монополизация рассматривается в качестве объективного явления для современной экономики, естественным образом вырастающего из свободного рынка, что подтверждается данными статистики. Этот процесс имеет двойственную природу: с одной стороны, способствует повышению производительности труда, а с другой – несёт в себе риски, связанные с завоеванием экономического, а затем и политического господства монополистического капитала. Выходом из этой дилеммы предлагается социализация монополий, т. е. подчинение их интересам всего общества, поскольку это продиктовано самим ходом развития экономики, подверженной стремительным процессам концентрации.

Ключевые слова: монополизация; концентрация; марксизм; империализм; социализация.

THE PROBLEM OF MONOPOLIZATION OF PRODUCTION IN MARXIST PARADIGM AND MODERN WORLD

O.O. KOMOLOV,

Junior Research Scientist,
Center of Macroeconomic Research,
PhD Candidate,
Institute of Economics, Russian Academy of Science, Moscow, Russia,
e-mail: oleg_komolov@mail.ru

The article analyses the problem of monopolization from the Marxist point of view which is worked out by the representatives of Marxist school – from the founders to the Soviet school of Marxism. Monopolization is considered an objective phenomenon for the modern economy which naturally originates from free market. It is proved by statistics. This process has dual nature. On the one hand, it promotes labor productivity, and on the other hand – it holds some risks which are connected with taking economic and political power by monopoly capital. The way out from this dilemma is seen in socialization of monopolies which will put them under supervision of the whole society because it is determined by the evolution of the economy, influenced by aggressive concentration.

Keywords: monopolization; concentration; marxism; imperialism; socialization.

JEL classifications: B14, B24, D42.

Проблемы концентрации капитала и монополизации производства занимают важное место в современной экономической теории. Монополизация экономики – это хорошо или плохо? Какую роль с точки зрения развития экономики в интересах всего общества играют стремительные процессы укрупнения компаний, которые во всё большей степени видоизменяют рыночную экономику? Определенный вклад в разъяснение этого вопроса был сделан еще марксистской политэкономией.

Сегодня к экономической теории марксизма относятся несколько подозрительно, считая ее, видимо, остатком советского прошлого. Конечно, в советский период экономическую теорию марксизма пытались превратить в «божественное писание», но все же это была серьезная научная теория. Как верно заметил О.Ю. Мамедов, «Торопливое (да что там, – неприлично торопливое!) бегство от марксизма ослабило отечественную экономическую науку. Собственно, свободное владение методологией марксизма (правда, казавшееся отечественным эмпирикам «схоластической казуистикой») было единственным, но – могущественным! – конкурентным преимуществом российских экономистов перед зарубежными» (Мамедов, 2003. С. 22).

***

Итак, марксизм. Ещё в середине XIX в., в те времена, когда экономический «мейнстрим» рассматривал монополии в качестве девиации относительно нормального течения вещей, а свободная конкуренция казалась подавляющему большинству экономистов «законом природы», немецкий философ Карл Маркс отметил тенденцию к образованию капиталистических монополий.

По Марксу, они возникают как следствие высокого уровня концентрации и централизации капитала и благодаря своему весу в экономике получают возможность извлекать сверхприбыль через установление монопольных цен. Такая прибыль отличается от прибыли производителя, извлекающего её благодаря техническому превосходству. Монопольная прибыль включает в себе кроме прибавочной стоимости, полученной посредством эксплуатации рабочих, ещё и следующие элементы: часть прибавочной стоимости от немонополизированных предприятий, часть стоимости от мелких товаропроизводителей, часть стоимости, созданной в колониях.

Монополизация капитализма является преградой для развития родного для него способа производства. Капитализм тем самым породил своё собственное отрицание. Маркс сумел раскрыть противоречивое единство монополии и конкуренции: «В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их синтез, который есть не формула, а движение. Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами... Синтез заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она постоянно вступает в конкурентную борьбу» (Маркс, Энгельс, 1955а. С. 166). Таким образом, монополизация экономики не отрицает конкуренцию, а существует рядом, параллельно с ней, искажая её и подрывая первоначальный смысл. Конкуренция переходит на иной качественный уровень.

В.И. Ленин наследовал диалектический подход Маркса к описанию места монополии в капиталистической формации. Он отметил, что монополии не существуют в чистом виде, а соседствуют рядом с обменом, рынком, конкуренцией и кризисами.

Используя своё превосходство, монополии и союзы монополистов имеют возможность подчинить себе других участников рынка. Инструментов имеется великое множество: лишение сырых материалов и рабочих рук, лишение подвоза и сбыта, сбивание цен и сговор с покупателем, лишение кредита через аффилированные финансовые структуры. Таким образом, от традиционной конкуренции между крупным и мелким капиталом, передовым и технически отсталым не осталось и следа, она изменила форму, изменила качество.

Современный Ленину этап развития монополистического капитализма он определял как империализм. Его признаки можно в целом сгруппировать следующим образом:

1. Возникновение финансового капитала через сращивание производственного и банковского капиталов.

Австрийский марксист Р. Гильфердинг ограничивает определение финансового капитала подчинением промышленного капитала банковскому. При этом он отмечает, что банки сами заинтересованы в свертывании конкуренции на рынке. Логика такова: банк кредитует несколько предприятий одной отрасли промышленности. Конкурентная борьба между ними может привести к победе одной компании и поражению других. Кроме того, сама конкурентная борьба в течение некоторого времени несёт в себе убытки для её участников, в результате чего банк рискует остаться без выплат и потерять должника. Таким образом, объективные стремления банков тут совпадают с интересами промышленных предприятий, жаждущих господства на рынке.

В современных условиях промышленные предприятия также сохраняют высокую зависимость от банковского капитала. Финансовый капитал продолжает сохранять опору на своей основе – производственном капитале. Однако в условиях глобализации финансовый капитал получил новые точки роста, к которым, в первую очередь, относится стремительный рост фиктивного капитала. Финансовый сектор опережает рост экономики, растут финансовые потоки, распределяемые через мировой финансовый рынок.

Причиной тому стала появившаяся в связи с возросшей международной миграцией капитала возможность заработка благодаря развитию средств коммуникации. Желание диверсифицировать инвестиционные риски, поощрение трансграничных капиталопотоков и либерализация регулирования внутренних финансовых рынков привели к стремительному росту финансовых операций. Быстро растёт рынок заёмных капиталов.

Ежедневные операции на мировых валютных, кредитных и финансовых рынках в 50 раз превышают стоимость сделок в мировой торговле товарами (Шушков, 2012. С. 3). Если соотнести объёмы мирового рынка облигаций с объёмом номинального мирового ВВП, можно обнаружить, что значение этого показателя выросло с 7,7% в 1994 г. до 32,2% в 2014 г. (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение мирового рынка долговых ценных бумаг к мировому номинальному ВВП (%)
Источники: составлен автором на основании данных (IMF, 2015) и (BIS, 2015).

2. Второй признак империализма – возникновение монополий нескольких видов:

- картель как соглашение компаний, сохраняющих производственную и сбытовую независимость, направленное на формирование единой ценовой политики;
- синдикат как объединение фирм, сохраняющих производственную самостоятельность, но теряющих сбытовую, поскольку продажа товара ведётся совместно через общий сбытовой орган. Такая форма монополистического союза соответствует отраслям с большей однородностью товаров;
- трест как объединение лишённых производственной и сбытовой независимости компаний, управляемых из единого центра;
- концерн как объединение фирм, банков, торговых предприятий. Отличительная особенность – финансовая зависимость от определенной группы капиталистов.

К этому списку необходимо добавить и финансовые группы, как объединения формально самостоятельных концернов и других видов монополий через систему участия и финансовой зависимости от «финансового дома» (дом Морганов, Рокфеллеров и др.).

После Второй мировой войны появились новые формы монополистических объединений – конгломераты, т. е. концерны, потерявшие своё отраслевое лицо. В них были объединены различные виды производств, не связанных между собой производственным, общим сырьём или условиями сбыта. Они создавались с целью перелива капитала между отраслями минуя рынок капитала. Одними из самых известных компаний-конгломератов являются General Electric и Virgin Group.

Важным стимулом к формированию конгломератов является попытка увеличить фиктивный капитал корпорациями за счёт повышения курса акций присоединённых компаний. Конгломераты часто формируются не из логики хозяйственного развития, а из спекулятивных целей. Разрастание фиктивного капитала является одной из причин так называемой «финансиализации», т. е. гипертрофированного развития финансового сектора, что в конечном счёте приводит к возникновению финансовых пузырей и прочих дисбалансов в экономике.

Транснациональные корпорации – ещё одна форма монополистических объединений, свойственная современному капитализму. Они представляют собой международные концерны. Их транснациональность проявляется в географии их деятельности и источниках капитала (акции свободно продаются на фондовых рынках). Однако ТНК национальны по контролю. Так, после слияния концерна «Даймлер – Бенц» (ФРГ) и «Крайслера» (США) фактический контроль за деятельностью последнего перешел к западногерманскому капиталу (Акулов, Рудаков. 2002). ОАО «Газпром», будучи транснациональной корпорацией, контролируется российским капиталом.

Впрочем, здесь имеются исключения. Англо-голландская нефтяная компания «Ройял Датч – Шелл» – один из крупнейших мировых производителей – контролируется капиталом двух стран.

3. Ещё одним признаком империализма является завершение территориального раздела мира, что с неизбежностью порождает войну за новый передел и возникновение монополистических союзов, делящих между собой мир. Верность этого тезиса постоянно подтверждается событиями на мировой арене, продолжающимися войнами, геополитическими кризисами, противостоянием между странами, в которых в наиболее иллюстративной форме проявляется сращивание интересов государств и монополий, в первую очередь, сырьевых. К началу XX в. свыше 35% населения Земли проживали в колониях, а ещё 22% – в полуколониях (Ленин, 1969. С. 422). Крупнейшими колониальными державами той эпохи были Англия и Франция. Колонии подвергались жестокой эксплуатации странами метрополии, превратившими их в сырьевые придатки.

Важной составляющей эпохи колониализма было такое явление, как вывоз капитала. Он определяется процессом «перезревания» капитализма метрополий, который ищет прибыльного помещения капитала в отсталых странах. Развивая эту тему, Ленин создал задел для исправления существенного упущения в марксистском анализе капитализма.

В предисловии к первому изданию «Капитала» Маркс писал, что страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего (Маркс, Энгельс, 1955b. С. 5). Однако в условиях государственно-монополистической стадии капитализма такое положение вещей является маловероятным. Монополии, захватывающие ресурсы своих колоний, лишают их источников роста и развития, отнимая у них возможности построения идентичной модели капитализма.

На деле метрополии изначально пресекали развитие экономик порабощённых стран по вполне понятным мотивам. Запад построил себя из материала колоний, изъяв у них ресурсы для построения сильного капитализма. Уделом колоний стала слаборазвитость. В таких странах была построена специфическая модель периферийного капитализма, полностью зависимость от стран центра.

Падение мировой системы колониализма не ликвидировало по сути зависимость отсталых стран от передовых капиталистических держав. «Пока империализм существует, он, по определению, будет стремиться к господству над другими странами. Это-то господство и называется сегодня неоколониализмом» – заявил в 1965 г. Э. Че Гевара (Гевара, 2003). Подтверждение этих слов можно без труда найти в современном мире. Такая страна как Бангладеш является типичным примером «неоколонии», а её экономическая модель – модель периферийного капитализма. Рабочие Бангладеш трудятся на швейных фабриках на зарплату в 30–40 долл. в месяц (Euronews, 2013). Отсутствие норм защиты труда и несоблюдение правил техники безопасности регулярно приводят к массовой гибели людей на производстве. Бангладеш является вторым после КНР производителем текстиля в мире. Швейная промышленность страны экспортируется в США и ЕС на сумму в 20 млрд долл. ежегодно (Euronews, 2013).

Ещё один характерный пример – Сомали. По данным ООН, за два года (с 2010 по 2012) в Сомали от голода умерли более четверти миллиона человек – 260 тысяч! (France24, 2013). При этом экономика страны специализируется на сельском хозяйстве, в основном на животноводстве, которое даёт 50% дохода от экспорта. Для богатых стран Персидского залива Сомали является поставщиком дешёвого скота и мяса, и даже, если можно так сказать, конкурирует в этом регионе с австралийским скотом и мясом.

Говоря об активном отчуждении ресурсов колоний метрополиями без эквивалентного обмена на рынке, Ленин дополняет марксову модель расширенного воспроизводства. Не делая прямых утверждений, он показал, что описанный производственный цикл не является «самодостаточным», а существует во многом благодаря впрыскиванию огромных ресурсов извне. Таким образом, Ленин, по сути, проиллюстрировал заключения Розы Люксембург, которая считала внешний компонент принципиально важным: «...Начиная с момента своего зарождения, капитал стремился привлечь все производственные ресурсы всего мира. В своем стремлении завладеть годными к эксплуатации производительными силами, капитал обшаривает весь земной шар, извлекает средства производства из всех уголков Земли, добывая их по собственной воле, силой, из обществ самых разных типов, находящихся на всех уровнях цивилизации» (Люксембург, 1924. С. 109).

Однако важны не только постоянное грабительское изъятие ресурсов у колониальных стран, но и внешние рынки, т. е. покупатели вне зоны капитализма, которые позволяют реализовать прибавочную стоимость, заключённую в товарах, а не в деньгах. И без этих двух составляющих капиталистическая экономика существовать не может. Этим выводом Ленин и Люксембург доработали утверждение Маркса о перспективах распространения единой модели капитализма на весь мир.

***

Представители американского неомарксизма П. Баран и П. Суизи исследовали империализм в условиях подъёма капиталистической экономики после Второй мировой войны. Это обстоятельство натолкнуло их на мысль о том, что известный марксистский закон убывающей нормы прибыли перестаёт работать в условиях монополистического капитализма. Монополии осуществляют эксплуатацию трудящихся посредством снижения заработной платы рабочим, опустошения колоний и монополистической наценки.

Исходя из этого, причиной капиталистического кризиса является образование излишков, «повышение возможностей накопления над возможностями инвестирования» (Baran and Sweezy, 1966. P. 108). Экономический излишек Баран и Суизи определяли как соотношение «результата общественного производства и стоимости этого производства. Размер излишка – это индекс производительности и богатства; того, насколько общество свободно в достижении целей, которые оно может перед собой поставить. Структура излишка показывает, как общество использует эту свободу: сколько оно инвестирует в расширение производственных мощностей, сколько оно потребляет в различных формах, сколько оно расходует впустую и в каком виде» (Baran and Sweezy, 1966. Pp. 9–10).

Сама система не способна существовать без внешних источников роста и выгодных возможностей для инвестирования. Тем самым монополистический капитализм приобретает агрессивный «звериный оскал», не свойственный его конкурентному прошлому. Баран и Суизи разработали собственную теорию империализма и связей центра с периферией, объясняющую состояние экономического недоразвития в капиталистическом мире и причины общей иррациональности капиталистического производства.

Авторы отмечали, что существует ряд объективных условий и субъективных факторов, препятствующих на определённом этапе естественной стагнации капитализма за счёт поглощения постоянно разбухающего экономического излишка. К ним экономисты отнесли удовлетворение потребностей растущего в численности населения, внедрение технологических новшеств, зарубежные инвестиции, одновременно с раздуванием рекламных расходов и ложной дифференциацией продукции. Кроме того, абсорбции излишков способствуют войны и их последствия, деятельность государства по раздуванию военных расходов, финансирование бюрократического аппарата и карательных органов, подавляющих демократические движения внутри страны и за ее пределами. Однако такими мерами возможно лишь отсрочить наступление общего кризиса, к которому неизбежно приведёт усиление иррациональности.

В рамках критики теории Барана и Суизи отмечалось, что они некорректно оценивают механизм монопольного ценообразования, применяя его ко всей экономике, не учитывая различий между неоднородными отраслями.

Это обстоятельство учитывалось польским марксистом Михаилом Калецким (Kalecki, 1971. P. 112–144). Он исходил из того, что более свободное ценообразование свойственно лишь ограниченному периферийному сектору экономики, к которому относят сельское хозяйство и добывающие отрасли. В силу неэластичности предложения, рост спроса на продукты данной отрасли приводит к повышению цены. При этом цены на основную массу товаров – продукцию промышленного

производства – определяются в первую очередь издержками производства. При повышении спроса растёт объём производства, а цена остаётся прежней. В результате в промышленном (основном) секторе экономики ценообразование зависит от двух ключевых факторов: удельных издержек производства и надбавки на них. Надбавка зависит от «степени монополии», т. е. возможностей предприятия без последствий монопольно увеличивать цену. Этот показатель определяется институциональными преимуществами, такими как высокий уровень концентрации производства и капитала, активная реклама, авторитет бренда, возможность лоббировать свои интересы в государственных органах и договариваться с конкурентами.

***

Начиная с послевоенных лет и далее в советской экономической науке развивалась концепция государственно-монополистического капитализма, которая представлялась в качестве новой, более развитой формы монополистического капитализма. Экономическую основу государственно-монополистического капитализма составляет высокий уровень концентрации в промышленности и соединение высококонцентрированного частного и государственного капиталов. Политическую основу противостояние социалистической и капиталистической систем, в котором капиталистические государства поддерживали монополии в борьбе за рынки и передел мира.

После окончания Второй мировой войны значительные капиталовложения направлялись на восстановление экономики. Многие воссозданные предприятия перешли под контроль монополий, которые получали субсидии и налоговые льготы, при этом часто подвергаясь государственному контролю. Тем самым были созданы предпосылки для более тесного переплетения монополий и государств.

Происходили процессы огосударствления экономики в интересах монополий. Национализация касалась таких отраслей экономики, которые необходимы для функционирования экономической системы, но при этом не обеспечивают высоких доходов монополиям. Так, во Франции и Великобритании монополии возложили на государство расходы по обновлению основного капитала в отстающих, убыточных энергетической и угольной отраслях, которые на выгодных условиях поставляли свою продукцию монополиям. Государство активно инвестировало в инфраструктуру, выкупало акции компаний, находящихся на грани банкротства, часто по завышенным ценам.

Границы между государственными и негосударственными компаниями остаются размытыми и сегодня. Так, в США корпорация «Амтрак», созданная правительством для обслуживания национальных пассажирских железнодорожных перевозок, действуя как частная компания, получает субсидии от федеральной власти. Аналогично, в Великобритании действует национализированная Британская сталелитейная компания. Широко представлен государственный сектор в экономике Австрии, прежде всего в топливно-энергетическом комплексе, в транспортной отрасли – более 75% (Артемов, 2007. С. 25). В России более 50% акций крупнейшей газовой компании ОАО «Газпром» (Газпром, 2014) и 70% нефтяного гиганта «Роснефть» принадлежат государству (Роснефть, 2015).

Государство помогает частным корпорациям посредством так называемого «скрытого субсидирования», которое на деле осуществляется путём введения ограничительных пошлин или государственного кредитования по низким процентным ставкам. Монополии нередко используют государство в своих интересах через лоббирование, «покупку» политических лидеров, иным образом оказывая воздействие на государственные решения. Так, монополии целого ряда отраслей получают выгодные заказы от государства, милитаризирующего экономику в силу тех или иных причин.

Всё большую роль начинают играть государственное регулирование и программирование, государства осуществляют их, используя такие инструменты, как политика капиталовложений и закупок, денежно-кредитная политика, изменение процентной ставки, манипулирование центральными банками, регулирование цен. Несмотря на то что программирование носит в большей мере рекомендательный характер, оно оказывает значимое влияние на экономику, поскольку сопровождается соответствующей политикой государства.

***

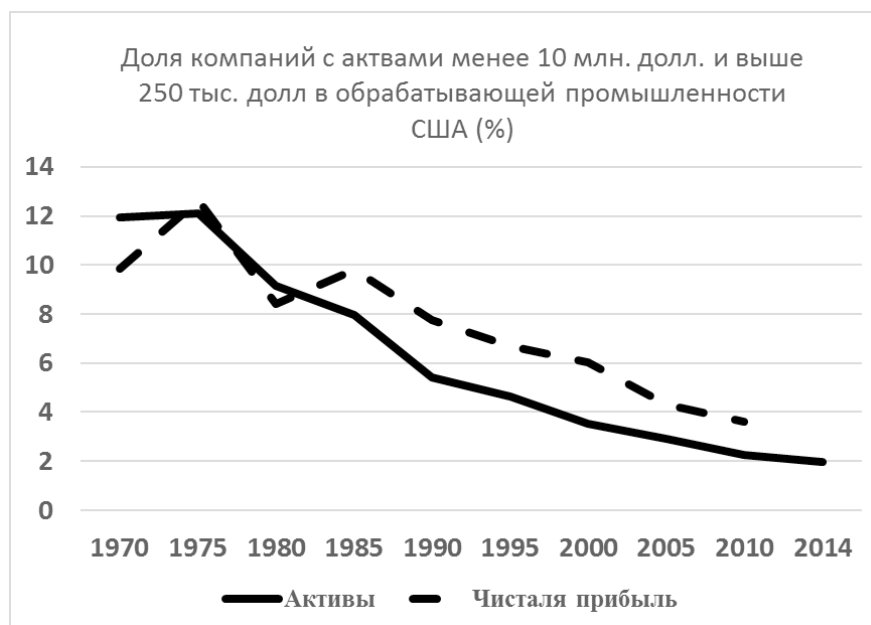
Реалии современной экономики подтверждают выдвинутый марксистами тезис о неизбежной поступательной монополизации производства. Так, в период с 1970–2014 гг. доля активов крупнейших корпораций США в обрабатывающей промышленности (с активами более 1 млрд долл.) увеличилась почти на 40%. Параллельно росла и доля извлекаемой прибыли (см. рис. 2).

Рис. 2. Доля компаний с активами свыше 1 млрд долл. в обрабатывающей промышленности США (%)

Источник: составлен автором на основании данных (U.S. Census Bureau, 1989; 1999; 2001; 2004–2005; 2010; 2014).

Соответственно, за указанный период стремительно снижалась доля самых малых предприятий (учтённых статистикой США), чьи активы находятся в пределах между 250 тыс. долл. и 10 млн тыс. долл. – с 11,9% в 1970 г. до 1,9% в 2014 г. (рис. 3).

Рис. 3. Доля компаний с активами менее 10 млн долл. и выше 250 тыс. долл. в обрабатывающей промышленности США (%)

Источник: составлен автором на основании данных (U.S. Census Bureau, 1989. P. 536; 1999. P. 570; 2001. P. 500; 2004. P. 640; 2010. Table 987. Historical QFR Data Manufacturing, Mining, Trade, and Selected Service Industries; 2014. Table N, p. xxxviii).

Мы можем констатировать, что 847 крупнейших корпораций, или 0,33% от общего числа фирм, сконцентрировали у себя 88,7% всех активов отрасли.

Крупные предприятия играют всё более значимую роль в современной экономике по сравнению с малым и средним бизнесом. Доля крупного бизнеса в ВВП США с 2002 по 2010 гг. выросла на 3,7%, достигнув уровня в 55,4%. Доля малых компаний постепенно падает (рис. 4).

Рис. 4. Изменение доли малого и крупного бизнеса в ВВП США (частный сектор)
Источник: составлен автором по данным (Kobe, 2012; pp. 43–44).

В период с 1947 по 2007 гг. 200 крупнейших компаний США по уровню произведённой добавленной стоимости увеличили свою долю добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности страны с 30 до 44% (U.S. Census Bureau, 1997. P. 553; 2002. P. 494; 2007), т. е. почти в полтора раза. Важно отметить, что этот показатель рос именно по причине повышения производительности, а не за счёт увеличения объёма используемой рабочей силы. Её-то как раз 200 крупнейших компаний стали использовать меньше, о чём говорит падение доли задействованной у них рабочей силы с 31% до 21% в период 1963–2007 гг. Как следствие, все эти годы крупные компании более быстрыми темпами внедряли новые технологии, снижающие трудоёмкость и повышающие капиталоёмкость производства (U.S. Census Bureau, 1997. P. 553; 2002. P. 494; 2007).

***

На наш взгляд, монополизацию производства необходимо рассматривать в разрезе исторического развития экономики как объективную тенденцию. Монополизация представляет собой социально-экономический процесс становления монополии в качестве хозяйственной структуры, сложного комплекса, элемента институциональной структуры общества.

Предпосылкой монополизации экономики стали общественное разделение труда, частная собственность и объективное стремление участников рынка занять доминирующее положение, обеспечить себе максимальную прибыль. Рынок дал, по сути, единственно возможный ответ на это стремление, исходя из своих имманентных свойств, схожих с законами животного мира: выживает сильнейший. Экономическая сила монополий определяется объемами их капитала, масштабами производства и охватом рынка. Диалектика развития конкуренции на рынке такова, что она в принципе не способна сохраняться в «совершенном» состоянии и, как следствие, переходит в свою противоположность – монополию.

Концентрация капитала приносит компаниям объективные преимущества перед конкурентами: возможность максимально использовать эффект от масштаба производства, который ведёт к сокращению издержек на единицу продукции; возможность мобилизовать финансовые ресурсы для своевременного обновления капитала; возможность широкого использования достижений НТП и, следовательно, повышения производительности труда; возможность минимизировать транзакционные издержки и риск неопределённости; возможность пережить кризисные времена путём оптимизации ресурсов предприятия и т. д. Всё это дало существенный толчок развитию капиталистической экономики.

Но всё течёт, всё изменяется. В соответствии с законами диалектики, явление, играющее в определённых условиях прогрессивную роль, в других условиях – переходит в иное, часто противоположное качество. По мере монополизации экономики, концентрации капитала и появления гигантских корпораций, сравнимых по своему влиянию с некоторыми государствами, монополии становятся если не тормозом общественного развития, то по крайней мере серьёзными факторами риска.

К традиционным недостаткам укрупнённых производств в рыночных условиях – монопольное завышение цены и переложение издержек на потребителя и другие компании и отрасли; возможность в том или ином случае иррационально, с общественной точки зрения, регулировать цены и объёмы выпуска; возможность сдерживать технический прогресс и экономить на качестве – добавились новые. Монополии получили возможность в некоторой степени подчинить себе общество, обеспечить монопольно-административный диктат, подменяющий экономический механизм. Жесточайшая эксплуатация колоний и неокolonий, которая усугубляет общественные дисбалансы и тормозит развитие отсталых стран, войны за рынки сбыта и ресурсы, где государство используется как инструмент, проводник интересов монополий, загрязнение окружающей среды – всё это реальные угрозы для современного общества, в корне которых лежит старое, как мир, стремление капиталистов к максимизации прибыли.

При этом положительные черты монополий и, главное, их потенциал не только не исчезли со временем, но и получили развитие, вышли на новый уровень. Корпорации способны вкладывать в развитие НИОКР больше средств, чем многие государства. Трансконтинентальная деятельность монополий сводит к минимуму торговлю, а следовательно, транзакционные и спекулятивные издержки. Эффект масштаба и, как следствие, экономия также приобретают сегодня глобальный размах. Крупные корпорации демонстрируют более высокую производительность труда и инновационную активность по сравнению с предприятиями малого и среднего бизнеса.

Двойственная природа и противоречивость последствий монополизации экономики не позволяют, на наш взгляд, давать резкие, односторонние оценки этому явлению. Часто можно встретить предложения о необходимости решительной демонополизации экономики. Особенно это касается России, где на господство крупных предприятий, унаследованных от советских времён, принято перекладывать ответственность за низкий уровень развития отечественной экономики. Так, по мнению В.П. Оболенского, «следовало бы последовательно сокращать степень монополизации экономики: сейчас, по оценкам специалистов-практиков и экспертного сообщества, монополизирована половина производства и обращения. Очевидно, что у монополистов по определению не возникает потребности в снижении издержек, повышении производительности труда и, следовательно, конкурентоспособности товаров и услуг, их доходы могут расти за счет простого увеличения цен» (Оболенский, 2015. С. 82). Однако такой подход видится нам односторонним, не учитывающим диалектику процесса.

В этой связи вполне логичным выглядит предложение, выработанное марксизмом: не уничтожать монополии и не давать им свободу, но подчинить интересам большинства, т. е. социализировать их. Тем самым мы сумеем оградить общество от влияния негативных черт и использовать преимущества монополий, описанные выше. Развитие производительных сил уже обеспечило предпосылки для такого шага. Ещё в начале XX в. Ленин отмечал, что концентрация дошла до того, что имеется возможность произвести приблизительный учёт всем источникам сырья во всем мире, и что эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Капитализм, таким образом, сам подошёл к обобществлению производства вопреки воле самих капиталистов.

ЛИТЕРАТУРА

Акулов В.Б., Рудаков М.Н. (2002). Теория экономической организации / В кн.: Акулов В.Б., Рудаков М.Н. Теория организации. Петрозаводск: ПетрГУ, гл. 2 // *Административно-управленческий портал* (<http://www.aup.ru/books/m150/9.htm>).

Артемов А.В. (2007). Управление экономикой на основе государственного сектора // *Менеджмент в России и за рубежом*, № 6, с. 20–29.

Газпром (2014). Акционерам и инвесторам // *ОАО «Газпром»* (<http://www.gazprom.ru/investors/stock/>).

Гевара Э. (2003). Речь на втором экономическом семинаре организации афро-азиатской солидарности // *Прорыв*, № 3(5) (http://proriv.ru/articles.shtml/guevara?algiers_speech).

Euronews (2013). Полиция силой разогнала забастовку в Бангладеш // *Euronews*, 25 сентября (<http://ru.euronews.com/2013/09/25/police-in-bangladesh-open-fire-as-textile-workers-protest-over-pay/>).

Ленин В.И. (1969). Полн. собр. соч., т. 27. М.: Государственное издательство политической литературы.

Люксембург Р. (1924). Накопление капитала. М.: Государственное издательство политической литературы.

Мамедов О.Ю. (2003). Незванный эмпиризм – хуже схоластики // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, т. 1, № 3, с. 20–23.

Маркс К., Энгельс Ф. (1955а). Сочинения, т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы.

Маркс К., Энгельс Ф. (1955б). Сочинения, т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы.

Оболенский В.П. (2015). «Нужна благоприятная и предсказуемая бизнес-среда» // *Мир перемен, специальный выпуск*, с. 79–83.

Роснефть (2015). Структура акционерного капитала // *ОАО «НК «Роснефть»* (http://www.rosneft.ru/Investors/structure/share_capital/).

Шишков Ю. (2012). Невозможное триединство в эпоху финансовой глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*, № 5, с. 3–14.

Baran P. and Sweesy P. (1966). *Monopoly Capital*. New York: Monthly Review Press.

BIS (2015). BIS Quarterly Review: March 2015 // *Bank for International Settlements* (<http://www.bis.org/statistics/hanx18.csv>).

France24 (2013). Latest Somalia famine killed 258,000 people: UN report // *France24* (<http://www.france24.com/en/20130502-somalia-famine-killed-258000-people-un-report>).

IMF (2015). World Economic Outlook Database, April // *International Monetary Fund* (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=1994&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=49&pr1.y=5&c=001&s=NGDPD&grp=1&a=1>).

Kalecki M. (1971). *Selected essays on the dynamics of the capitalist economy*. Cambridge: Cambridge University Press.

Kobe K. (2012). Small Business GDP: Update 2002–2010 // *US Small Business Administration* (<https://www.sba.gov/content/small-business-gdp-update-2002-2010>).

U.S. Census Bureau (1989). *Statistical Abstract of the United States: 1989* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (1997). *Economic Census, Concentration Ratios by Sector for the United States* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/econ/census/help/sector/data_topics/concentration_ratios.html).

U.S. Census Bureau (1999). *Statistical Abstract of the United States: 1999* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (2001). *Statistical Abstract of the United States: 2001* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (2002). *Economic Census, Concentration Ratios by Sector for the United States* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/econ/census/help/sector/data_topics/concentration_ratios.html).

U.S. Census Bureau (2004). *Statistical Abstract of the United States: 2004–2005* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (2007). *Economic Census, Concentration Ratios by Sector for the United States* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/econ/census/help/sector/data_topics/concentration_ratios.html).

U.S. Census Bureau (2010). *Statistical Abstract of the United States: 2010* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (2014). *Statistical Abstract of the United States: 2014* // *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

REFERENCES

Akulov V.B. and Rudakov M.N. (2002). Theory of economic organization / In: Akulov V.B. and Rudakov M.N. *Theory of organization*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, ch. 2. *Administrative and management portal* (<http://www.aup.ru/books/m150/9.htm>). (In Russian.)

Artemov A.V. (2007). Managing the economy on the state ownership basis. *Managemnt in Russia and abroad [Menedzhment v Rossii i za rubezhom]*, no. 6, pp. 20–29. (In Russian.)

Guevara E. (2003). Speech to the Second Economic Seminar of Afro-Asian Solidarity Organisation. *Outbreak [Obchshestvenno-politicheskii zhurnal «Proryv»]*, no. 3(5) (http://proriv.ru/articles.shtml/guevara?algiers_speech). (In Russian.)

Lenin V.I. (1969). The complete set of works, vol. 27. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury. (In Russian.)

Ljuksemburg R. (1924). Capital accumulation. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury. (In Russian.)

Mamedov O.Y. (2003). Unbidden empiricism is worse than scholastics! *Terra Economicus*, vol. 1, no. 3, pp. 20–23. (In Russian.)

Marks K. and Engels F. (1955a). Works, vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury. (In Russian.)

Marks K. and Engels F. (1955b). Works, vol. 23. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury. (In Russian.)

Obolenskij V.P. (2015). Favourable and predictable business-environment is needed. *The world of change [Mir peremen]*, Special issue, pp. 79–83. (In Russian.)

Shishkov Yu. (2012). Impossible trinity in the era of financial globalization. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 5, pp. 3–12. (In Russian.)

Baran P. and Sweesy P. (1966). Monopoly Capital. New York: Monthly Review Press.

BIS (2015). BIS Quarterly Review: March 2015. *Bank for International Settlements* (<http://www.bis.org/statistics/hanx18.csv>).

Euronews (2013). Police in Bangladesh open fire as textile workers protest over-pay. *Euronews*, September 25 (<http://www.euronews.com/2013/09/25/police-in-bangladesh-open-fire-as-textile-workers-protest-over-pay/>).

France24 (2013). Latest Somalia famine killed 258,000 people: UN report. *France24* (<http://www.france24.com/en/20130502-somalia-famine-killed-258000-people-un-report>).

Gazprom (2014). Investors. *Open Joint Stock Company Gazprom* (<http://www.gazprom.com/investors/stock/>).

IMF (2015). World Economic Outlook Database, April. *International Monetary Fund* (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=1994&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=49&pr1.y=5&c=001&s=NGDPD&grp=1&a=1>).

Kalecki M. (1971). Selected essays on the dynamics of the capitalist economy. Cambridge: Cambridge University Press.

Kobe K. (2012). Small Business GDP: Update 2002–2010. *US Small Business Administration* (<https://www.sba.gov/content/small-business-gdp-update-2002-2010>).

Роснефть (2015). Shareholder Structure. *Open Joint Stock Company Rosneft* (http://www.rosneft.com/Investors/structure/share_capital/).

U.S. Census Bureau (1989). Statistical Abstract of the United States: 1989. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (1997). Economic Census, Concentration Ratios by Sector for the United States. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/econ/census/help/sector/data_topics/concentration_ratios.html).

U.S. Census Bureau (1999). Statistical Abstract of the United States: 1999. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (2001). Statistical Abstract of the United States: 2001. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (2002). Economic Census, Concentration Ratios by Sector for the United States. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/econ/census/help/sector/data_topics/concentration_ratios.html).

U.S. Census Bureau (2004). Statistical Abstract of the United States: 2004–2005. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (2007). Economic Census, Concentration Ratios by Sector for the United States. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/econ/census/help/sector/data_topics/concentration_ratios.html).

U.S. Census Bureau (2010). Statistical Abstract of the United States: 2010. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).

U.S. Census Bureau (2014). Statistical Abstract of the United States: 2014. *U.S. Census Bureau* (http://www.census.gov/prod/www/statistical_abstract.html).